

УДК 327

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЕАЭС И КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВОЙ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

Ованнисян А. Ю.

В последние годы довольно успешно развиваются взаимоотношения между странами-членами Евразийского союза и Китаем. Экономическая инициатива КНР нацелена на соединение Восточной Азии с Западной Европой транзитом через множество стран, в том числе через ряд государств-членов ЕАЭС. В данной статье представлено текущее состояние политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества стран-членов ЕАЭС с КНР. Помимо этого, автор затрагивает актуальные вопросы и перспективы развития Евразийского союза и КНР в рамках проекта «Пояса и пути».

Ключевые слова: ЕАЭС, Китай, «Один пояс, один путь», «Новый шёлковый путь», «Большая Евразия».

С момента подписания договора о создании Евразийского экономического союза в мае 2014 года [1], страны нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве активно развивают внешнеэкономические связи с Китаем. На протяжении последних лет Пекин является одним из главных торговых партнёров ЕАЭС. По итогам 2018 года, Китаю удалось занять второе место среди внешнеторговых партнёров стран ЕАЭС (16.8% от совокупного объёма внешней торговли государств-членов ЕАЭС) [2]. Конечно, в этом вопросе Европейский союз значительно опережает Китай (39,8% от совокупного объёма внешней торговли государств-членов ЕАЭС), однако, необходимо отметить, что доля Китая стабильно растёт.

Структура экспорта и импорта Китая со странами постсоветского пространства, в том числе с государствами-членами ЕАЭС, окончательно сформировалась уже к концу 1990-х годов. После распада СССР Москва

была втянута в различные внутривосточные процессы, что существенно повлияло на резкое снижение российского влияния в постсоветских республиках. Меняющейся ситуацией воспользовался Пекин, который стал динамично развивать отношения со странами Центральной Азии, а затем с Украиной, Беларуссией и государствами Южного Кавказа. Продвижению политики Пекина поспособствовал внешнеполитический курс стран постсоветского пространства, которые стремились уменьшить зависимость от Москвы. Почти за 30 лет политика Китая на постсоветском пространстве прошла уникальную трансформацию от разрозненных шагов до скоординированной политики. На конец 2018 года товарооборот между странами ЕАЭС и Китаем превысил отметку в \$126 млрд. По сравнению с объёмом торговли за 2017 год (\$102,9 млрд), мы видим рост на 22%. Импорт составил почти \$63,3 млрд. (+9,1%), а экспорт достиг \$63 млрд. (+43,2%). К слову, самый высокий уровень импорта из Китая был зафиксирован в 2013 году (на тот момент странами Таможенного союза), когда он был близок к \$117 млрд. Наибольший же объём экспорта был зафиксирован как раз в 2018 году – \$63 млрд. Торговый баланс с КНР исторически отрицателен для стран ЕАЭС, однако, важно отметить, что отрицательное сальдо имеет тенденцию к снижению. Так, если в 2017 году дефицит составил более \$12 млрд., то в 2018 году около \$0,3 млрд. Такая тенденция по большей части обусловлена увеличением объёма экспортных поставок минеральных (энергетических) продуктов в Китай и ограничениями на ввоз некоторых продуктов в ЕАЭС из КНР [3].

На сегодняшний день в товарной структуре экспорта государств-членов ЕАЭС в Китай преобладают минеральные (энергетические) продукты (более 80% общего объёма экспорта стран ЕАЭС в Китай), металлы и изделия из них (9,6%), продукция химической промышленности (5,6%). Около 88% продажи этих товаров приходится на Российскую Федерацию [4]. Наибольшую долю в импорте из КНР занимают машины, оборудование и транспортные средства (около 50% совокупного импорта), продукция химической промышленности (18,3%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (11,6%). В целом можно утверждать о достаточно большой диверсификации китайского экспорта в ЕАЭС. Однако необходимо отметить, что, как и в экспорте, значительная доля импорта (84% объёма закупок этих товаров из КНР) осуществляется Российской Федерацией [4].

17 мая 2018 года в рамках Астанинского экономического форума между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китайской Народной Республикой (КНР) было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве [5]. Переговорный процесс о подписании данного соглашения оказался не простым и вёлся на протяжении нескольких лет. В первую очередь, соглашение направлено на формирование договорно-правовой базы между ЕАЭС и КНР по вопросам, находящимся в компетенции Союза, а его содержание формирует правила торговли, основанные на нормах ВТО (World Trade Organization). Оно позволит улучшить условия доступа товаров на рынок Китая путем имеющихся в соглашении норм по упрощению торговых процедур, повышению уровня транспарентности, а также повышению уровня взаимодействия по всем сферам торгового сотрудничества. Данный документ носит непреференциальный характер и не предполагает автоматического снижения торговых барьеров. Однако он даёт возможность адресного снижения барьеров при входе на китайский рынок для заинтересованного бизнеса стран ЕАЭС и повышает прозрачность регулирования. Кроме того, бизнес через Евразийскую экономическую комиссию сможет решать спорные вопросы с китайской стороной.

«Соглашение открывает новые возможности для хозяйствующих субъектов стран Союза. Проявив свои сравнительные преимущества в этих конкурентных условиях, мы задаём им очень чёткие рамки взаимодействия, хотя это и непреференциальное соглашение. Новые рамки, заложенные в этом соглашении, как нам кажется, могут стимулировать экономический рост наших стран и реализовать наши стратегические преимущества», – подчеркнул председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян [6]. По его мнению, эти рамки придают мощный стимул реализации конкретных мегапроектов, договорённость о которых была достигнута на заседании Высшего Евразийского экономического совета в мае этого года.

Интенсивному развитию отношений между ЕАЭС и Китаем способствует явное китайско-российское сотрудничество в ответ на напряжённость политических отношений между Москвой и Вашингтоном в течение последних пяти лет, а также начатая в 2018 году китайско-американская торговая война. Похоже Си Цзиньпин и Путин,

Очевидно, что помимо экономического измерения, важную роль в идее евразийской интеграции играет геополитическое расположение и значение. ЕАЭС движется по двум чётким линиям: внутренней и внешней. Внутренняя линия направлена на процесс экономической интеграции между странами-членами (создание зоны свободной торговли товарами, услугами и капиталом, свободное передвижение людей в центре более широкого евразийского региона). Внешняя линия направлена на сотрудничество с международными акторами, в частности, со странами соседнего пространства Европы (прежде всего ЕС) и Азии (Китай, а также стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии), посредством коммерческих соглашений, инфраструктурных проектов (например, в секторах транспорта, логистики и энергетики) и укрепления безопасности. Ранее в своих работах мы уже отмечали, что в перспективе существует потенциальная возможность реализации «интеграции интеграций», связав между собой ЕАЭС, АСЕАН и ШОС [8]. К примеру, возможно присоединение ЕАЭС ко Всестороннему региональному экономическому партнёрству (ВРЭП), что является фундаментальной основой концепции «Большого евразийского партнёрства» (БЕП) [9]. В данный проект могут войти страны ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран и другие государства евразийского континента. В данном проекте ЕАЭС позиционирует себя как ядро континентальной интеграции.

Приложение 2. Проект Большого Евразийского Партнёрства.

Считается, что предложение о создании экономического проекта «Один пояс и один путь» было впервые выдвинуто председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов в Казахстан и Индонезию осенью 2013 года. Инициатива Поднебесной нацелена на соединение Восточной Азии с Западной Европой транзитом через множество стран, в том числе через ряд государств-членов ЕАЭС [10]. Однако важно подчеркнуть, что конкретного маршрута (в виде карты) нет. Каждая страна, заинтересованная в участии в данном проекте, публикует собственные видения будущего маршрута, и в этой связи может сложиться впечатление, что маршрут будет проложен чуть ли не через все страны евразийского континента. Как мы уже отмечали [11], в рамках китайского экономического проекта «Один пояс, один путь» рассматривается создание трёх основных трансевразийских экономических коридоров:

Северный коридор (Китай — Центральная Азия — Россия — Европа);

Центральный коридор (Китай — Центральная и Передняя Азия — Персидский залив и Средиземное море);

Южный коридор (Китай — Юго-Восточная Азия — Южная Азия — Индийский океан).

По состоянию на начало июля 2019 года, Пекин подписал соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» с более 120 странами и почти 30 международными организациями. Государства-члены Евразийского союза занимают важное геополитическое положение и располагаются на перекрёстке торговых путей Запада-Востока и Севера-Юга, что увеличивает их геополитическую значимость в рамках «Северного» и «Центрального» коридоров.

Резюмируя итоги Астанинского экономического форума в мае 2018 года, международный торговый представитель Китая Фу Цзыин отметил: *«Пять лет назад Си Цзиньпин выступил с инициативой «Один пояс – один путь», а сегодня на фоне деглобализации и протекционизма подписано многостороннее соглашение. Сотрудничество в рамках проектов «Один пояс – один путь» и ЕАЭС является ключевым направлением нашего взаимодействия. Это не только очень важно для упрощения торговых процедур между нашими странами. Я думаю, что подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР играет большую роль для содействия росту экономики наших стран и повышению стандарта жизненного уровня наших народов»* [6].

Сегодня все страны ЕАЭС заинтересованы в развитии и укреплении контактов с КНР. Отношения Евразийского союза и Пекина развиваются довольно успешно: стабильно растёт товарооборот и продолжается активное сопряжение с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Конечно, основным экономическим драйвером торгового развития ЕАЭС остаётся Российская Федерация. Однако вклад в развитие китайско-евразийского сотрудничества сегодня делают все члены ЕАЭС [12]. Так, в выступлении перед Жогорку Кенешем (парламентом Кыргызстана) президент Сооронбай Жээнбеков призывал сделать Кыргызстан мостом между ЕАЭС и КНР. Другой центральноазиатский сосед Китая, Казахстан, укрепляет сотрудничество с Пекином через сопряжение казахстанской государственной программы «Nurly Jol» с китайской инициативой «Один пояс, один путь» [13]. Кроме того, развитие индустриального парка «Великий камень» и визит в Минск заместителя Председателя КНР Ван Цишаня в прошлом году лишней раз подчеркивают особые амбиции Беларуси при сотрудничестве с Китаем [14]. Ереван также заинтересован в развитии взаимовыгодных связей с Пекином как в политической, экономической, гуманитарной, технологической, так и в других сферах, а также в привлечении инвестиций и укреплении армяно-китайских отношений [11]. С одной стороны, проекты ЕАЭС и КНР конкурируют друг с другом в регионе, ведь само создание Евразийского союза ряд экспертов обуславливают, в том числе, и ограничением экономического влияния Пекина на постсоветские республики [15]. С другой же стороны, ЕАЭС может стать местом сопряжения различных экономических инициатив, взаимодополняющих друг друга в долгосрочной перспективе.

**ԵԱՏՄ-ի ԵՎ «ՄԵՎ ԳՈՏԻ, ՄԵՎ ՃԱՆԱՊԱՐՀ» ԶԻՆԱԿԱՆ
ՆԱԽԱԶԵՌՆՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋԵՎ ՀԱՄԱԳՈՐԾՄԱԿՑՈՒԹՅԱՆ
ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ
Հովհաննիսյան Ա. Յու.**

Վերջին տարիներին բավականին ակտիվ են զարգանում հարաբերությունները Եվրասիական միության և Չինաստանի միջև: Ինչպես հայտնի է, ՉԺՀ տնտեսական նախաձեռնությունը նպատակ ունի Արևելյան Ասիան կապել Արևմտյան Եվրոպայի հետ՝ ներառելով ԵԱՏՄ անդամ մի շարք պետություններ: Այս հողվածում ներկայացված է ԵԱՏՄ անդամ երկրների և ՉԺՀ-ի միջև քաղաքական, տնտեսական,

մշակութային և հումանիտար համագործակցության իրավիճակը ներկայիս փուլում: Բացի այդ, հեղինակը անդրադառնում է Եվրասիական միության և Չինաստանի զարգացման արդի խնդիրներին և հեռանկարներին՝ հատկապես «Մեկ գոտի, մեկ ճանապարհ» ծրագրի շրջանակներում:

Բանալի բառեր. ԵԱՏՄ, Չինաստան, «Մեկ գոտի, մեկ ճանապարհ», «Նոր Մետաքսյա ճանապարհ», «Մեծ Եվրասիա»:

THE PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN EAEU AND CHINESE “ONE BELT, ONE ROAD” INITIATIVE

Hovhannisyan A. Yu.

In recent years, relations between the countries of the Eurasian Union and China have been developing quite successfully. The PRC Economic Initiative aims to connect East Asia with Western Europe in transit through many countries, including through a number of EAEU member states. This article presents the current state of political, economic, cultural and humanitarian cooperation of the EAEU member countries with the PRC. In addition, the author addresses current issues and prospects for the development of the Eurasian Union and China in the framework of the project "Belts and Ways."

Keywords: EAEU, China, “One Belt, One Way”, “New Silk Road”, “Greater Eurasia”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе,
<http://docs.cntd.ru/document/420205962>, 22.09.2019.
2. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза,
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_E_201812.pdf, 22.09.2019.
3. Официальный сайт Россельхознадзора,
<http://www.fsvps.ru/fsvps/importExport/china/restrictions.html>,
23.09.2019.

4. Торговля ЕАЭС-КНР: дисбалансы и проблемы, <http://infranews.ru/issledovaniya/49287-torgovlya-eaes-knr-disbalansy-i-problemy/>, 24.09.2019.
5. Что представляет собой соглашение ЕАЭС — Китай, <http://eurasian-studies.org/archives/9271>, 26.09.2019.
6. Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx>, 26.09.2019.
7. Vostok 2018: Russia and China's Diverging Common Interests, <https://thediplomat.com/2018/09/vostok-2018-russia-and-chinas-diverging-common-interests/>, 28.09.2019.
8. Итоги юбилейного саммита ЕАЭС, <http://orbeli.am/ru/post/221/2019-06->, 28.09.2019.
9. Greater Eurasian Partnership project open to new participants, <https://tass.com/economy/974700>, 29.09.2019.
10. 习近平提战略构想, <http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html>, 29.09.2019.
11. Армяно-китайские отношения: реалии и перспективы развития, <http://orbeli.am/ru/post/208/2019-05>, 30.09.2019.
12. ЕАЭС и Китай: выгодна ли свободная торговля <https://eurasia.expert/eaes-i-kitay-vygodna-li-svobodnaya-torgovlya/>, 30.09.2019.
13. Официальный сайт президента Казахстана, <http://www.akorda.kz/kz/>, 30.09.2019.
14. Китайско-Белорусский промышленный парк «Великий камень», <https://industrialpark.by/>, 30.09.2019.
15. The Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt, <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kasachstan/13620.pdf>, 30.09.2019.

Сведения об авторе

Ованнисян А. Ю. – соискатель

Российско-Армянский (Славянский) университет

Эл. почта: andranik.hovhannis@gmail.com

Поступило в редакцию 01.10.2019